

Изъ Павловска.

Въ печати не разъ приходилось читать сообщенія о томъ, что и въ столпчныхъ, и въ городскихъ, и сельскихъ, и домовыхъ фабричныхъ церквахъ нѣкоторые священники заведи въ противовѣсь языческому обычаю встрѣчать Новый годъ въ праздности и разгулѣ—обычай встрѣчать Новый годъ въ храмѣ Божіемъ молитвою.

Задумалъ и я ввести въ своемъ приходѣ такое хорошее дѣло.

За нѣсколько дней до наступленія текущаго 1895 года, во время внѣбогослужебнаго чтенія, я прочелъ своимъ слушателямъ выдержки изъ духовныхъ и свѣтскихъ органовъ печати о томъ, что въ многихъ мѣстахъ вошло уже въ обычай въ 12 ч. ночи подъ Новый годъ служить въ храмѣ Божіемъ молебень. Къ этому я прибавилъ, что наканунѣ Нового года я имѣю намѣреніе въ кругу своей семьи и своихъ близкихъ, встрѣтить новый годъ молитвой въ церкви.

Послѣ всенощнаго бдѣнія подъ Новый годъ я снова объявлялъ, что въ 12 ч. ночи будетъ отслужень молебень, и что двери храма будутъ открыты для всѣхъ желающихъ помолиться.

Признаюсь, не безъ волненія объявлялъ я объ этомъ. Волненіе еще болѣе усилилось дома, и я до 12 ч. не могъ заняться никакимъ дѣломъ. Болѣзненное самолюбіе мучило

меня вопросомъ: «а что если придется служить для одной жены въ присутствіи лишь сторожей?»

Скрѣпя сердце, въ 12 ч. я переступилъ порогъ тускло освѣщеннаго храма... и поразился: онъ былъ почти полонъ народа. Почти всѣ мои прихожане, не исключая и тѣхъ богатыхъ, которые имѣли возможность съ бокалами пѣнящейся влаги въ рукахъ встрѣтить Новый годъ,—были въ храмѣ. Было много и изъ другихъ приходоу. Взволнованный, вышелъ я изъ алтаря и, поздравивъ собравшихся съ Новымъ годомъ, поблагодарилъ ихъ за то, что они послушались моего призыва и собрались въ такомъ количествѣ, которое неизмѣримо превзошло мои ожиданія. Затѣмъ былъ отслуженъ положенный молебенъ, и всѣ, приложившись къ Св. Кресту, съ чувствомъ духовнаго удовлетворенія, разошлись по домамъ.

Впоследствии мнѣ пришло слышать отъ всѣхъ участниковъ духовнаго торжества благодарность за нововведеніе.

А тѣ, у которыхъ встрѣча Нового года совершалась «по своему», узнавъ о молебствіи, были очень сконфужены.

Сообщая о семъ, я отнюдь не думаю повѣдать о себѣ свѣту. Я просто пишу открытое письмо своимъ собратьямъ—священникамъ. При встрѣчѣ съ своими товарищами, въ дружеской бесѣдѣ, часто приходится наблюдать, что у многихъ много благихъ порывовъ, но почти у всѣхъ—недостатокъ рѣшимости осуществить начинанія. Примѣръ, указанный мною, не послужитъ ли подтвержденіемъ того, что «попытка—не пытка».

Священ. *Евгеній Вьлосоровъ.*